

ЖИЗНЬ В ПОДАРОК

ПЕРЕСАДКА ПОЧКИ СТАЛА ПОВОРОТНЫМ СОБЫТИЕМ В ЖИЗНИ РАВВИНА АВРААМА-ЙЕШАЯУ АВЕРА. ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЕШИВЫ УЧРЕДИЛ ОРГАНИЗАЦИЮ «МАТНАТ-ХАИМ» («ЖИЗНЬ В ПОДАРОК», ИЛИ «ДАР ЖИЗНИ»). СРЕДИ БЕСКОРЫСТНЫХ ДОНОРОВ — ТРИ ЧЛЕНА ОДНОЙ СЕМЬИ, ВНУЧКА НАЦИСТА И БЕЗДЕТНАЯ ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ОБРЕЛА СЫНА

Я родился 52 года тому назад в Тель-Авиве. В юности учился в Поневежской ешиве в Бней-Браке. Моим раввином и учителем был р. Шах. Мои родители — оба — пережили Катастрофу. Папа был из семьи Стриковских, мама — Амшиновских хасидов. Жили они в Лодзе, в Польше. В Израиле папа сначала был бойцом подпольной организации «Эцель», а потом стал близким учеником р. Авраама-Йешаяу Карелица, известного как Хазон Иш. Меня назвали в честь него.

Отец всю жизнь занимался приближением евреев к Торе, и в 1972 году основал первую в мире организацию такого рода — «Эль америкот» (ивр. «К истокам»). Параллельно у него была большая текстильная фабрика. Десять лет тому назад папа даже поехал на три года в Ташкент, чтобы преподавать там Тору. Преподавал он и на Украине, совсем рядом с Уманью.

Меня папа не хотел привлекать к бизнесу — хотел, чтобы я учился. Я и учился, сдавал экзамены в раввинат и на протяжении 19 лет преподавал в ешиве. Потом мне предложили возглавить хедер, в котором до этого были конфликты по поводу того, кто должен быть его директором,

и им предложили взять на этот пост нейтральную кандидатуру. Но я не хотел бросать преподавание в ешиве. И несколько лет и совмещал две должности.

В хедере училось 1200 детей, и я работал по двадцать часов в день, пока не почувствовал жуткую слабость. Мне было всего 42 года, а я настолько ослаб, что не мог подняться с проезжей части улицы на тротуар. Я ссылался на то, что я слишком много и тяжело работаю и слишком мало сплю. Но как-то утром я решил, что с этой слабостью надо что-то делать и пошел к врачу. Он посмотрел на меня и без промедления направил в больницу. Там мне сделали анализ: креатинин — 17! При норме 0,9–1,2. С креатинином 7–8 направляют на диализ. Семнадцать? Трудно поверить, что с этим можно жить! Мне сделали диализ прямо в приемном покое — настолько экстренным был мой случай! Когда я позвонил жене сообщить, что я на диализе, она подумала, что я пошел навестить какого-то больного. Не верилось...

Теперь мне предстояло годами трижды в неделю ездить на диализ в больницу, пока не найдется донор почки. В Израиле действует следующий порядок: есть официальная очередь

на пересадку почек. В моей ситуации, учитывая возраст и группу крови, ее нужно было ждать примерно 5–7 лет, то есть скорее семь, чем пять. Но существует и альтернативная возможность — самому найти себе донора, и тогда трансплантация проводится без очереди.

Моим донором вызвалась быть моя теща, но я пошутил: «Мало того, что тещи лезут нам в жизнь, моя теща хочет проникнуть мне в нутро, в самые почки?» В конце концов донором стал мой близкий друг. У него был очень больной сын, годами лежавший в больнице, и они с женой по очереди дежурили у его изголовья — полдня она, полдня он. Но кто-то должен быть с ним и ночью!

Они искали добровольцев, и очень часто таким добровольцем бывал я — ребенок соглашался оставаться далеко не с каждым, у меня же есть подход к детям. В общей сложности я провел у него сотни ночей, потому что кроме меня он признавал только свою бабушку, так мы и дежурили с ней по очереди. Мне это не мешало: в свое время я использовал эти часы для подготовки занятий на завтра.

Как только его отец услышал, что мне необходима транс-

Авер решил сделать все возможное, чтобы в Израиле никому не приходилось проходить диализ

плантация почки, он пришел с заявлением, что хочет стать моим донором. Я отнекивался, сказал, что вряд ли его почка мне справит от врача, что его почка мне как раз подходит. Он все заранее проверил! Тогда я сослался на то, что его жена вряд ли согласится. Тут он протягивает мне письмо от своей жены. Все прошло очень успешно. Его сын тоже поправился, недавно женился.

Во время прохождения диализа я познакомился с парнем по имени Пинхас Турджеман. Сразу после пересадки я решил, что необходимо позаботиться и о нем. Сам Пинхас был болез-

ненным человеком. В три года он перенес пересадку почки, а когда ему было 16, во Второй Ливанской войне погиб его единственный брат Йир. Удар был таким сильным, что всю неделю траура — шиву — Пинхас не принимал лекарства, ему было не до того. А каждый, кто прошел пересадку почек, должен дважды в день принимать лекарства. В результате, с тех пор ему приходилось возвращаться на диализ.

Не проходило и дня, чтобы я не думал, как можно ему помочь. Первым делом я купил простенький компьютер с принтером и начал печатать объявления о поиске донора. Донора Пинха-

су я нашел через долгие месяцы в синагоге выходцев из США. Проверки-анализы заняли еще несколько месяцев. Была назначена дата операции — через несколько дней после Пурима, чтобы оправиться до Песаха. И вот за две недели до назначенной даты, рано утром раздается телефонный звонок. На линии Яков Турджеман, отец Пинхаса: «Сегодня по дороге на диализ у Пинхаса остановилось сердце». Так этот человек потерял обоих сыновей. И так родилась организация «Матнат-хаим» — «Дар жизни».

Получив трагическое известие, я от шока не мог сдвинуться с места. В таком состоянии меня

увидела жена, вернувшись к обеду с работы. Она знала, кем для меня был Пинхас, и тоже была шокирована. Но еще больше она была шокирована моими следующими указаниями: «Позвони в хедер, чтобы они искали нового директора, и в ешиву — чтобы искали нового преподавателя. — Что с тобой? — Я решил делать все возможное, чтобы в Израиле никому не приходилось проходить диализ!»

ЖИТЬ ВТРОЕ ДОЛЬШЕ На сегодняшний день единственная страна, где официально разрешена трансплантация почек, — это Иран. Причем очень дешево — всего за две

тысячи долларов. А 170 государств подписали Стамбульскую конвенцию, запрещающую торговлю органами. Органы для трансплантации берутся у умерших. Есть страны (Испания, Франция), в которых это — стандартная процедура, если только человек официально не выразил свой отказ. В Израиле — наоборот: только у тех, кто подписал разрешение, могут воспользоваться их органами после смерти.

То, что мы делаем сегодня, — законно, поскольку человек становится донором добровольно и бесплатно. Так что никакой торговли органами тут нет. Правда, государство издало

особый закон о выплате денежной компенсации донорам почек. Но эта компенсация от министерства здравоохранения такая мизерная, что просто невыгодно решаться на столь серьезный шаг ради денег. Людям выплачивают сумму их зарплаты за сорок дней — примерно столько рабочих дней они и терпят: на проверки, анализы, непосредственно операцию и восстановление.

Безработным выплачивают сумму в пределах средней зарплаты на рынке — на сегодняшний день около 9 000 шекелей (меньше \$ 3 000), если не ошибаюсь. Еще две с половиной тысячи человеку дают на проезд. И еще он получает от государства право на семидневную путевку в санаторий. При этом нигде в мире нет столько добровольцев, готовых пожертвовать свою почку. По всей Америке за десять лет нет таких результатов, как у нас за год! Это в Израиле есть исключительное ощущение, что все евреи — братья.

Итак, в феврале 2009 года возникла организация «Матнат-хаим», и за первый год ее существования мне удалось организовать четыре трансплантации. Это был стопроцентный успех: мы помогли всем, кто к нам обратился. Люди узнавали о нас друг от друга. Четыре трансплантации за год — по тем временам казался заоблачным числом. Но в 2010-м мы способствовали уже 11 трансплантациям, в 2015-м число достигло уже 91. Круг доноров все расширяется. Некоторых направляют к нам сами врачи. В последнее время мы начали распространять нашу деятельность и на еврейскую общину Лондона.

Сегодня мало кто устаивается с такой легкостью спасти чью-то жизнь, как донор почки. Если сегодня в отделе диализа лежат 100 больных, через пять лет из них в живых останутся только 46, а еще через пять — 11. Такона

действительность, такова статистика: 89 % больных, проходящих диализ, не проживут более десяти лет. Пересадка почки может увеличить продолжительность их жизни втрое!

Меня интервьюировали на эту тему: как этот так, можно взять и отдать свою почку чужому человеку? Я спросил журналиста: «А брату вы бы пожертвовали почку?» — Брату — да. — Для наших доноров братья — не только биологические дети отца и матери, для них все евреи — братья!»

ДОНОР В ЯД ВА-ШЕМЕ

Три с половиной года тому назад ко мне пришел молодой человек по имени Давид. Он со своей семьей прибыл из Ирана пешком после свержения шаха и прихода Хомейни к власти. Их проводник, которому они заплатили немалые деньги, оказался человеком ненадежным и просто сбегал, бросив их без воды посреди пустыни. Но они дошли! Прошли годы, Давида призвали в армию. И вот на медкомиссии обнаружилось, что у него повреждены почки. От обезвоживания, еще с тех лет в пустыне. В армию его не взяли, он женился. Детей у них не было, но очень скоро ему понадобился диализ. Он уже проходил трансплантацию, но неудачно. И тогда он обратился ко мне.

Я начал искать ему донора. И тут ко мне обратился Авраам Шапиро, вызвавшийся стать донором почки. Мы сделали о нем целый репортаж. Он очень подробно описывал каждый этап своих ощущений. Серия из десяти очерков. Через некоторое время донором вызвался стать муж его сестры. А еще через месяц — его мать, Наоми Шапиро, очень известная женщина в кругу религиозных сионистов, решила, что тоже не может оставаться в стороне. Сейчас на очереди еще один ее сын. Вот вам показательная семейная история.

Трансплантация жизни

Матнат-Хаим — это израильская организация, которая посвящена поощрению донорства почек для спасения других людей.

Эта организация сфокусирована исключительно на альтруистическом добровольном донорстве.

Организация функционирует на добровольной некоммерческой основе.

Единственная мотивация сотрудников организации — это помощь другим и спасение жизни.

До сих пор мы способствовали десяткам успешных трансплантаций, которые были проведены в Израиле и в особо сложных случаях в Америке. Со временем число обращений на трансплантацию выросло, и стал ощущаться недостаток органов для трансплантации.

Резерв донорских почек, получаемых от добровольцев, ограничен, и мы прилагаем огромные усилия для разъяснения населению важности и возможности донорства для спасения жизни.

Одна из целей Матнат-Хаим — это собрать максимально полную информацию о трансплантации почек. Прежде всего мы сконцентрировались на исследованиях, показывающих минимальный риск для доноров почек.

Рабби Авраам-Йешаяу Авер, директор «Матнат-Хаим», был награжден Президентской медалью за волонтерство в 2014 году. Президентская медаль за волонтерство — самая престижная награда за волонтерство, которую каждый год президент Государства Израиль вручает 12 выдающимся волонтерам или волонтерским организациям.

Израильские евреи уже привыкли к тому, что в коридорах больницы пожелают раввин

Месяц тому назад донором почки стала женщина по имени Тамар Меир. А еще до нее к нам записался в качестве донора Нерия Меир. Как оказалось, ее сын. Но мы никогда не разглашаем личной информации, если я называю людей по имени, значит, они официально мне это разрешили. Дела продвигались, и вот этот сын обращается к матери: «Мама, послушай. Мне неудобно, не знаю, как ты к этому относишься, но я собираюсь стать донором почки». А она ему: «Как? Ты меня опередил?!»

У нас на очереди была девушка, которой впервые трансплантировали почку в пятилетнем возрасте.

Но к двадцати годам почка перестала функционировать, в результате чего у нее в организме выработались антитела. Поэтому найти подходящую для нее почку было очень непросто. Вдруг я получаю письмо: «Меня зовут Мелани, и я живу в Голландии. Родилась я в Германии, и совсем недавно узнала, что мой дедушка был нацистским преступником — охранником в концлагере. Потрясенная чудовищными преступлениями моего деду, я ощущаю острую потребность в искуплении. Поэтому я хочу подарить свою почку — но только еврею в Израиле!»

Я написал ей, что это — сложная бюрократическая про-

цедура. Кроме того, кто может поручиться, что она здорова? Она спросила, какие анализы от нее требуется сдать. Я написал. Через неделю она присылает мне все результаты. Я вижу, что это уже серьезно. Но на всякий случай в подобной ситуации не помешает справка от психиатра. Она пошла к психиатру и прислала мне соответствующую справку.

Я купил ей билет на самолет, и она приехала. Немца лет сорока. Проверяем: ее почка идеально подходит той самой девушке! После этого Мелани за наш счет осталась на несколько недель в Израиле, чтобы оправиться. И как раз выпал День Катастро-

фы. А я в свое время нашел донора гендиректору мемориала Яд ва-Шем. Я позвонил ему и попросил входной билет на церемонию памяти. Рассказал всю историю, и он так ею вдохновился, что посадил Мелани в первый ряд, прямо возле четы Нетаньяху.

И напоследок — еще одна трогательная история. Была одна женщина из Америки. За тридцать лет своего замужества она не удостоилась стать матерью. За несколько месяцев до своего пятидесятилетия она приехала в Израиль и обратилась ко мне: «Я хочу стать донором почки, но у меня есть свои условия: я хочу, чтобы моя почка досталась

тому, у кого благодаря этому могут быть дети!» Я нашел 19-летнего пареня, сверили — почка идеально подходит. Проверка эта проходила ровно в день ее пятидесятилетия.

Операция прошла успешно. И вот лежат они оба в послеоперационной, отходят от наркоза. И вот этот парень, еще не совсем придя в себя, говорит: «Огромное спасибо тебе, мама!» Сказать, что она была расстроена, — ничего не сказать: по ее словам, ее впервые в жизни назвали «мамой!» И с тех пор каждую неделю накануне субботы он звонит, чтобы пожелать ей: «Мама, шаббат шалом!»